

Жиндеева Елена Александровна, Маскаева Светлана Николаевна, Ермина Наталья Ивановна
**ПОВЕСТЬ Н. РУЗАНКИНОЙ "ЛЮСЬКА" КАК ОБРАЗЕЦ "БАРАЧНОЙ" ПРОЗЫ:
ТРАНСФОРМАЦИЯ ЖАНРОВОГО СТАНДАРТА**

В статье предложены рассуждения по теме возможности введения в отечественное литературоведение понятия жанровый стандарт относительно современного состояния жанра повести. Особое внимание уделено аналитическому разбору повести Натальи Рузанкиной "Люська" в соответствии с выявлением характерологических элементов "барачной" прозы. На основе этого сделаны выводы о возможности рассмотрения "барачной" прозы с точки зрения демонстрации видоизменяемости жанра повести в русской литературе конца XX - начала XXI в.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/3-1/16.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 3 (45): в 3-х ч. Ч. I. С. 66-68. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/3-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

3. **Рымарь Н. Т., Сомова С. В.** Берлин начала 20-х годов XX века в восприятии русской эмиграции // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2012. Т. 14. № 2-4. С. 1031-1034.
4. **Черный С.** Собрание сочинений: в 5-ти т. / сост., подгот. текста и коммент. А. С. Иванова. М.: Эллис Лак, 1996. Т. 1: Сатиры и лирика. Стихотворения. 1905-1916. 464 с.
5. **Черный С.** Собрание сочинений: в 5-ти т. / сост., подгот. текста и коммент. А. С. Иванова. М.: Эллис Лак, 1996. Т. 2: Эмигрантский уезд. Стихотворения и поэмы. 1917-1932. 496 с.
6. **Berlin ist das letzte** // Literaturen. 2012. № 104.

AMBIVALENCE OF THE IMAGE OF SUNNY BERLIN IN THE POETRY OF SASHA CHORNY

Zhdanov Sergei Sergeevich, Ph. D. in Philology
Siberian State University of Geosystems and Technologies
fstud2008@yandex.ru

The article deals with the image of sunny Berlin which is represented in the poems of Sasha Chorny "The Sun" and "On the Balcony of Berlin". On the one hand, the characteristic of sunniness is considered in the opposition to the feature of dullness assigned to the German capital in the literary tradition. On the other hand, the image of the sun itself is marked by ambivalence which occurs at the intersection of opposite elements: "one's own" and "someone else's", "top" and "bottom", "light" and "darkness", "city" and "nature", "closure" and "openness", "ability to see" and "blindness".

Key words and phrases: the Russian literature of the XX century; poetry of the Silver Age; image of the city; characteristic of sunniness; opposition to the feature of dullness of the German capital; intersection of opposite elements; ambivalence of the image.

УДК 821.161.1

Филологические науки

В статье предложены рассуждения по теме возможности введения в отечественное литературоведение понятия жанровый стандарт относительно современного состояния жанра повести. Особое внимание уделено аналитическому разбору повести Натальи Рузанкиной «Люська» в соответствии с выявлением характерологических элементов «барачной» прозы. На основе этого сделаны выводы о возможности рассмотрения «барачной» прозы с точки зрения демонстрации видоизменяемости жанра повести в русской литературе конца XX – начала XXI в.

Ключевые слова и фразы: , барачная проза; повесть; автор; повествовательная технология; художественный образ; замысел писателя; типология.

Жиндеева Елена Александровна, д. филол. н., доцент

Маскаева Светлана Николаевна, к. филол. н., доцент

Ермина Наталья Ивановна

Мордовский государственный педагогический институт имени М. Е. Евсевьева
jindeeva@mail.ru

ПОВЕСТЬ Н. РУЗАНКИНОЙ «ЛЮСЬКА» КАК ОБРАЗЕЦ «БАРАЧНОЙ» ПРОЗЫ: ТРАНСФОРМАЦИЯ ЖАНРОВОГО СТАНДАРТА

Современное прозаическое произведение – это не только отражение детерминированности жизненных обстоятельств, констатация цепи событий и изображение типичных характеров, это система оценки происходящего, анализ возможностей и реализация повествовательных технологий, которыми автор владеет в той или иной степени [5, с. 63]. На наш взгляд, было бы ошибкой оценивать эти механизмы с точки зрения приятия или неприятия основной идеи произведения, способов подачи той или иной авторской идеи. Аналитическая справка здесь позволит лишь зафиксировать авторский успех или писательскую неудачу, да и то с субъективной точки зрения исследователя. Конечно, мы не говорим здесь о счастливом совпадении, когда автор аналитического разбора художественного текста приближен по таланту, чувству слова, меры, интеллекту к писателю, создавшему произведение. Но ради справедливости отметим, что порою именно такие несоответствия рожают не просто другую точку зрения, но и помогают лучше понять художественный замысел третьего лицу, ознакомившемуся и с текстом художественного произведения, и с критическими материалами, касающимися этого повествования. Руководствуясь этим постулатом, попробуем определить расхождения с жанровым стандартом, встречающиеся в конкретном произведении Натальи Рузанкиной, хорошо известного прозаика и поэта не только в Мордовии, но и за ее пределами.

Для начала определимся с понятием , жанровый стандарт применительно к эволюции повести. Общеизвестно, что градация повествовательных жанров условна. Мы не станем перечислять множество определений

повести, ограничившись общепринятым постулатом о том, что повесть – эпический жанр, отличающийся от романа, рассказа, новеллы, сказки, былички и т.п. объемом, количеством героев и механизмами раскрытия проблемы, коррелируемый между романом и рассказом жанр. К тому же существующие различия жанровой верификации повести значительны (от определения всех своих произведений М. Горьким, как повестей, до двойственной номинации в отечественном литературоведении (повесть или рассказ) произведения А. И. Солженицына . Один день Ивана Денисовича).

Условно определяя повесть как некий жанровый стандарт эпического рода, обратимся к существующим внутрижанровым разновидностям повести как повествовательной художественной структуры. Таких классификаций множество, мы за основу своих рассуждений возьмем систему внутрижанровой градации, описанную профессором В. М. Головкин [3]. В основу своих выводов ученый положил идею о , преобладании определенного типа детерминант [Там же, с. 165], что позволило ему описать модификацию , социально-бытовой, социально-психологической, философской, лирической повести и повести-хроники и особо выделить повести “интегративного типа (повесть-очерк, повесть-драма, повесть-рассказ, повесть-новелла, романоподобная повесть и др.)” [Там же].

Мы уверены, что модификация повести как жанра зависит и от эпохи ее создания. Особенно это заметно в эволюции русской литературы XX века, о чем свидетельствуют многочисленные монографические работы по исследованию повестей отечественных литературоведов, появившихся только в 1970-х гг. и интенсивно публикуемых современными учеными [2; 7; 8; 10; 12].

Принципиально важным является выявление в русском литературоведении описания особенностей , деревенской, , городской, , производственной прозы, где повесть занимает ведущее место, а исследования, посвященные , лейтенантской прозе, систематизируют жанровое своеобразие именно повести как жанрообразования эпического рода. Особый вид, на наш взгляд, представляет собой , барачная проза, где в центре рассмотрения писателя оказывается социокультура низов общества, хорошо известная традиция изображения людей дна М. Горьким. В результате изменения деревенского уклада жизни на неполноценный городской, возникает типичная , промежуточная, , барачная» субкультура. Оказавшиеся на обочине жизни, не видящие выхода из сложившегося положения, люди становятся героями ряда образцов современной русской прозы.

Объект нашего внимания – повесть Н. Рузанкиной . Люська, считающаяся вершиной творчества этого писателя, является одним из образцов , барачной прозы. И дело здесь не в том, что местом действия писательница избирает бараки на краю небольшого провинциального города. Маркированными оказывается не только место действия, но и обстоятельства, характеры и речь персонажей.

В каждом своем рассказе Н. Рузанкина пытается создать особый мир, особое мироустройство, понимание которого недоступно каждому. Такая трансляция сумрачности сознания и невозможности до конца понять суть вещей транслируется и в повестях писательницы. Так, в повести , Люська главная героиня имеет доступ в иной мир, где ей открывается возможность общаться с мертвыми. Наталья Рузанкина отвергает возможность преобразования действительности, ее персонажи принимают бытие таким, каково оно есть. Намеменно сниженное описание действительности дает возможность причислить анализируемое произведение к так называемой , барачной прозе, развитие которой чаще связывают с именами В. Маканина [9], О. Ермакова [6], И. Губермана [4] и др. Приведем пример изображаемого художественного пространства: . Бараки были построены давным-давно, году в 1915-м, хозяином завода Котовым, и бараки убивали, Люська это знала. Все здесь, с самого ее рождения, как помнила Люська, было пропитано запахом нищеты, водки и смерти. Этот проклятый круг, который пыталась преодолеть она в те далекие времена, когда была еще молода и дивно красива, а потом плюнула, сдалась и закружилась, как и все вокруг, в странном и страшном гнилом танце, не отпускал ее [11, с. 4].

В тексте есть четкое разграничение между , высоким и , низким (мир нищеты и мир , хороших домов разделяет только дорога), но сняты все различия между миром нищеты и загробным миром, где смешалось прекрасное и привычно безобразное. Здесь , моделируется особая “двойная” реальность, которая, с одной стороны, противопоставляется действительности как ирреальный мир, а с другой стороны, оказывается соотносительна с реальностью [2, с. 45]. Такое мироустройство писательницы напоминает теории происхождения человека. Хаос выживания находит свое прямое отражение в мире нищеты, где обитает наша героиня. Здесь живут не имеющие смысла существования люди, на которых лежит печать смерти. Многие из обитателей были убиты Бараком. Но трагедия заключается в том, что после смерти они не обрели покой в раю, поскольку дорога им туда закрыта за грехи и пороки, не сгорели в аду. В гниющих стенах барака, в этом аду на земле они нашли свое пристанище.

Убитая мужем Тамара даже в смерти обладала красотой: . Коса Тамары, еще живая, блестящая и теплая, свешивалась на пол, темнела родинка над бровью [11, с. 8]. В ее мертвых глазах до сих пор живет любовь и тоска по дочери. Эта тоска, печаль дана как наказание за нелепо и шумно прожитую жизнь. Сашку убили накануне свадьбы , у ржавых и зловонных мусорных бачков [Там же, с. 9]. Мать не смогла смириться с горем и на год замолчала. Она вырастила в палисаднике цветы необычайной красоты, от созерцания которых в людях, одуревших от водки, появлялось что-то человеческого. Теперь это было единственное, что могла сделать мать для сына – вырастить цветы и укрыть его, уже мертвого красотой и гармонией.

Связью между мирами у Люськи был сон. Ее преследовала тень Барак. , Она была небольшой, и здесь, в священных глубинах Космоса, не страшной, но сколько дивной гордыни было в ее неряшливости, в ее злобе [Там же, с. 11]. Души умерших хотели освобождения, они понимали, что за их . скотство их

на небо не пустят, хотели получить разрешение на жизнь у луга и реки. Миссия освобождения душ была поручена Люське. В один момент в героине что-то перевернулось, стало раздирать грудь, терзать внутренности. К ней пришло прозрение. В глазах появился позолоченный свет, пугающий всех обитателей барака. Этот свет не погас и во время пожара. Барак вспыхнул бодро. Все жители стояли и смотрели, как пылал ясным, ровным огнем их проклятый барачный мир. Бедность, нищета, холод в душах людей сделали их несчастными и одинокими. Огонь возвещает торжество свободы и жизни над мраком и смертью. У Н. Рузанкиной огонь становится способом объединения и согревает грешные души во мраке и холоде. Души умерших с залившимся режущим воплем вырвались из плена, им разрешили жить на лугу, у реки. В этом немалая заслуга самой Люськи. Она совершила своеобразный обряд жертвоприношения: встала в пламя ногами и улыбнулась умиротворенно. В этот момент она не чувствовала боли, смерти тоже не было, то, что столько лет убивало жизни и надежды [Там же, с. 17]. Освободившись от тела, как от ненужной прошлогодней листвы [Там же], она легко и гордо уходила в вечность.

Повторение мотива смерти человека и освобождения души во многих произведениях позволяет писательнице сосредоточиться на выражении противопоставления эстетического идеала и окружающего мира. Возможно, по мысли писательницы, абсурдность, дисгармония мира привели человечество к духовной деградации, а затем и к гибели.

Поликонфликтная структура повествования Н. Рузанкиной определяет своеобразие функционирования идейной составляющей повести, включающей в единое целое разнообразные проблемы и конфликты, не разрешенные в настоящее время. Мы по-прежнему уверены, что отечественный литературный процесс в России представляет собой сложное многогранное целое, и при обсуждении вопроса о состоянии современной отечественной словесности недостаточно ограничиваться эстетической оценкой общих тенденций, важно осмыслить ситуацию развития составляющих пластов отечественного литературного процесса, где повесть занимает ведущую роль, а ее разновидность, которую условно можно назвать «барачной», ждет своего исследователя как в теоретическом, так и в аналитическом планах.

Список литературы

1. Ваганова И. Ю. Ментальное пространство спортивной игры в произведениях художественной фантастики // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 1 (31): в 2-х ч. Ч. 2. С. 45-48.
2. Ванюков А. И. Русская советская повесть 1920-х годов. Поэтика жанра. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1987. 200 с.
3. Головкин В. М. Историческая поэтика русской классической повести. М.: Флинта; Наука, 2010. 280 с.
4. Губерман И. Восьмой дневник. Иерусалим: Агасфер, 2013. 394 с.
5. Жиндеева Е. А. Парадигматические отношения в современной литературе Мордовии // Вестник Череповецкого государственного университета. 2012. Т. 1. № 3. С. 62-65.
6. Ермаков О. Н. Река. Свирель вселенной. СПб.: Изд-во Ивана Лимбаха, 2001. 207 с.
7. Карабанова Н. В. Художественно-эстетическое своеобразие повести в русскоязычной прозе Мордовии 80-90-х годов XX века: дисс. ... к. филол. н. Саранск, 2001. 190 с.
8. Кузьмин А. И. Повесть как жанр литературы. М.: Знание, 1984. 111 с.
9. Маканин В. С. Повести. М.: Сов. писатель, 1988. 294 с.
10. Маскаева С. Н., Карабанова Н. В., Швечкова Н. И. Герой деревенской прозы 1980-1990-х годов в русской и мордовской литературе: сравнительно-сопоставительный аспект // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 9 (39). Ч. 2. С. 79-81.
11. Рузанкина Н. С. Возраст, которого не было: повести, рассказы. Саранск, 2005. 184 с.
12. Тамарченко Н. Д. Русская повесть Серебряного века. Проблемы поэтики сюжета и жанра. М.: Интрада, 2007. 256 с.

NATAL'YA RUZANKINA'S NOVELLA "LYUS'KA" AS AN EXAMPLE OF "BARRACK" PROSE: TRANSFORMATION OF THE GENRE STANDARD

Zhindeeva Elena Aleksandrovna, Doctor in Philology, Associate Professor
Maskaeva Svetlana Nikolaevna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Ermina Natal'ya Ivanovna
Mordovian State Pedagogical Institute named after M. E. Evseviev
jindeeva@mail.ru

In the article the possibility of introduction in the national literary criticism of the concept of the genre standard concerning the current state of the novella genre is discussed. Special attention is given to the analytical analysis of Natal'ya Ruzankina's novella "Lyus'ka" in accordance with the identification of characterological elements of "barrack" prose. On the basis of this analysis the conclusions about the possibility of considering "barrack" prose in terms of demonstration of variability of the novella genre in the Russian literature at the end of the XX – the beginning of the XXI century are drawn.

Key words and phrases: "barrack" prose; novella; author; narrative technique; artistic image; the idea of the writer; typology.